

26 ИЮЛЯ 1987 г.

ЗАРЯ ВОСТОКА
г. Тбилиси

«ЗАРЯ ВОСТОКА»

Страна Советов—на магистральном пути перестройки

С МУЗЫКОЙ В СЕРДЦЕ

ЗАРЯ
ВОСТОКА

Надоя
Туркменской
ССР

Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР и Туркменской ССР имени Махтумкули, композитор, профессор Вели МУХАТОВ назначил мне встречу в педагогическом институте искусств, где он преподает. Я пришел сюда немного раньше назначенного времени и окунулся в ту неповторимую атмосферу экзаменов, когда все буквально вокруг бурлит. Отовсюду раздаются звуки различных инструментов, с ними соперничают силой своего голоса вокалисты, а в коридоре о чем-то горячо спорят студенты. И подумалось в ожидании профессора, что сегодня, когда все мы торжественно готовимся отметить 70-летие Великого Октября, для нас кажется вполне закономерным и естественным, что сын крестьянина становится профессором института и страна отмечает его своими самыми высокими званиями и наградами. И это, видимо, вполне объяснимо, но не забывать о том, что дала простому народу Советская власть и вспоминать об этом необходимо, в том числе и на примере судьбы наших современников, таких, как известный советский туркменский композитор Вели Мухатов.

— Да, родители мои из крестьян, — говорит Вели Мухатович. — Но именно за то, что музыка стала главным делом моей жизни, я в первую очередь благодарен своему отцу, он буквально апитывал в себя народную музыку, и мы вместе с ним. А было ему нелегко, ведь нас, детей, было восемь душ, приходилось батрачить, и жили мы бедно. Человек он был, безусловно, одаренный, владел многими профессиями — был прекрасным музыкантом, ювелиром, костоправом, портным. Он делал великолепные украшения из серебра для лошадей, шил прекрасную женскую одежду и одухотворенно играл на дутаре.

Закончив в 1932 году интернат, Вели решил помогать отцу, работать рядом с ним. И еще он хотел играть на дутаре, ему тоже хотелось стать музыкантом. Вот только мать была против, приводя все время один и тот же довод: посмотри, что отец от музыки имел, кроме бедности, стань лучше врачом или трактористом.

Может быть, именно под влиянием этих просьб матери Вели поступает в автодорожный техникум, получает специальность механика, и хотя эта профессия ему нравилась, музыкой он не переставал интересоваться, и она все больше и больше тянула к себе юношу.

Ему часто приходилось возить в Ашхабад на верблюде овощи, и он очень любил эти свои поездки по пустыне, жадно прислушиваясь к тишине, среди которой вдруг раздавалась нежная песня жаворонка, с которым так хотелось соревноваться в пении, и он пел. С волнением слушал эту тишину, как не покажется странным это словосочетание, тишину пустыни, и она звучала для него, как музыка. Потом все это найдет отражение в его симфониях и других произведениях.

— Значит, чем бы вы ни занимались, музыка неотступно «преследовала» вас!

— И она взяла верх. Проходя как-то с верблюдом мимо музы-

кального училища, я увидел, как маленькая девочка из черного ящика извлекала чудесные звуки. И я стал тоже учиться. И хотя считал главным инструментом дутар, а себя дутаристом, пробовал играть и на пианино, скрипке, альте. Правда, братья меня регулярно отправляли из училища домой, но я снова возвращался в него. И вот я узнал, что будет прием в Туркменскую студию при Московской консерватории. Сомнений не было и, забравшись на верхнюю полку вагона, поехал — в Москву. И, вот, наконец, столица. Я буквально растерялся в таком огромном городе, долго не мог прийти в себя, а ведь через два дня должен был состояться экзамен. И я предстал перед алушительной комиссией.

сен. Ему хотелось на фронт, туда, где решается судьба страны. И уже в 1942 году, после небольшой подготовки, он на передовой, и потянулись тяжелейшие солдатские дни и ночи войны. А в сентябре 1943 года, во время очередной бомбежки, а дело было на Украине, его нашли и, как многих деятелей искусства, отозвали в тыл. Несмотря на то, что до окончания войны было еще далеко, страна уже думала о будущем.

И снова Вели Мухатович сочиняет опять в основном патристические песни и хоры. В том же 1943 году он пишет музыку Государственного гимна Туркменской ССР, сочиняет ее на одном дыхании, буквально за одну ночь. В то время такое случалось довольно часто, достаточно вспомнить знамени-

Первое исполнение его симфонической поэмы «Моя Родина» оркестром под управлением народного артиста СССР К. Иванова состоялось в 1951 году, а в 1952 Вели Мухатов был удостоен за нее второй раз Государственной премии СССР. Успех поэмы был огромный, специалисты назвали Мухатова основоположником симфонической музыки в республике.

В 1953 году Вели Мухатович возвращается в Ашхабад, и начинается еще более плодотворный период его творческой и общественной жизни. Он дважды избирается депутатом Верховного Совета СССР, возглавляет Союз композиторов Туркмении, выполняет целый ряд других общественных поручений, часто бывает за границей, где представ-

раз бывал в Грузии. Я ведь учился вместе с С. Цинцадзе в консерватории, у меня прекрасные отношения с А. Баланчивадзе, А. Мачавариани, О. Такашвили и другими композиторами.

До сих пор с чувством большого удовлетворения вспоминаю исполнение в Тбилиси в 1981 году моей первой симфонии. Грузинские музыканты оказались одними из лучших интерпретаторов моей музыки, и я благодарен им за это.

— Сегодня, Вели Мухатович, перестройка активно вторгается во все сферы нашей жизни, в том числе и в искусство.

— И ее живительная струя нам просто необходима, слишком уж много ремесленников, людей случайных втесалось в эту сферу, главная цель которых как можно больше получить званий, стать лауреатами. У нашего прежнего руководства были свои любимчики, для которых всюду были открыты двери, хотя они этого и не заслуживали. Именно указаниями сверху поощрялись и награждались определенная группа людей, в то время как по-настоящему талантливые оставались вне поля их зрения. Мне тоже пришлось столкнуться с зажимом творчества или с таким явлением, как отсутствие в необходимом момент нужных документов.

Но сейчас другие времена, и всем этим «любимчикам» приходится нелегко, ведь теперь за тебя должны говорить твои дела, а уж народ оценит их по достоинству. Перестройка положительно отразилась на культурной жизни республики, хотя я, конечно, понимаю, что мгновенно от всех негативных явлений избавиться невозможно, предстоит еще настоящая, целенаправленная борьба.

Истинный художник всегда будет правдивым и честным, он стремится отразить правду жизни в музыке, живописи, литературе. И если художник неправдив, ему не поверят, хоть дай ему двадцать различных званий. Когда я вижу таких людей, а сколько вреда они нам принесли, мне кажется, что они сами не верят в то, что делают, а хотят заставить поверить в это народ. Тех, кто пробирается в искусство с помощью знакомств и по протекции, я не принимаю. Жизнь сегодня сама указывает им на дверь, пропускающая вперед по-настоящему талантливых.

Нам нечего бояться новизны проблем, новых открытий, новых подходов в идейно-политическом процессе. У нас хватит разума, сил и умения, чтобы по-ленински вести работу в условиях перестройки, не приходя в восторг от каждого ее успеха, но и не впадая в уныние, тем более в панику, когда обнаруживаются какие-то негативные явления. Надо учиться сложному, диалектически противоречивому искусству перестройки — эти слова из доклада М. С. Горбачева на июньском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС мне хочется привести в заключение нашей беседы.

Я не член партии, но музыку свою всегда считал партийной, как и свою работу, и потому я стараюсь отдать всего себя без остатка тому большому делу перестройки, которое наметила наша партия.

Виталий ЦЕРЕТЕЛИ.
(Спец. корр. «Зари Востока».)

● На снимке: композитор Вели Мухатов.

Фото А. Туманова.

Вели как будто торопился наверстать упущенное время, в это даже трудно поверить, но с шести утра до двенадцати ночи он учился, занимался самостоятельно. Его первый педагог К. Моисеев был доволен им. С благодарностью вспоминает Вели Мухатович и другого своего педагога К. Щедрина, отца известного советского композитора Р. Щедрина, который не только был хорошим пианистом, но и прекрасным преподавателем истории музыки.

Вели много занимается, но уже чувствует, что надо обязательно изучать композицию. Родается и его первое сочинение — «Караван». Вроде бы открывается великолепная перспектива, но на страну надвигалась большая беда, перечеркнувшая многие самые честолюбивые планы. Началась война, и у всех стала одна-единственная цель в жизни — победить фашизм, отстоять свою родную землю.

Вели возвращается в Ашхабад, где тиф приковывает его к больничной койке. Затем работа в оперном театре, и одновременно он пишет целый ряд патристических пе-

тый плакат Ираклия Тондзе «Родина-мать зовет!», тоже созданный буквально мгновенно.

Звуки тревожных канонад сменились на залпы победного салюта — война окончилась. В 1946 году Вели Мухатович снова за учебой в Московской консерватории, где учится у известного советского композитора С. Василенко. Занимается он опять неистово, практически не спит. Было очень трудно, ведь приехал он в Москву с женой и сыном. Сам он жил в бывшем бомбоубежище, а жена с ребенком в общежитии, но трудности эти не пугали молодого композитора.

Именно во время учебы в консерватории он создает свою знаменитую «Туркменскую сюиту», которая в 1949 году была исполнена в Центральном Доме работников искусств СССР, а затем известный дирижер народный артист СССР С. Самосуд блестяще записал ее на радио. Сюита получила восторженные отзывы специалистов, и Вели Мухатович, тогда студенту пятого курса, была присуждена за нее Государственная премия СССР.

ляет советское многонациональное музыкальное искусство.

Он — автор более двухсот произведений самых различных жанров, среди которых три симфонии, опера «Кровавый водораздел», которая была поставлена на сцене Туркменского театра оперы и балета имени Махтумкули и имела успех у зрителей. Над оперой Вели Мухатович работал долго, много ездил по аулам, находя образы своих будущих героев, «отдал ей много сил».

И постоянно рядом с Вели Мухатовичем все это время была молодость. Многие из тех, кто занимался с ним, поступили потом в консерватории разных городов страны.

Со дня открытия в Ашхабаде Института искусств, а насчитывает он уже пятнадцать лет своей деятельности, Вели Мухатович работает в нем, преподает композицию и инструментовку.

— А поддерживаете ли вы связи с грузинскими композиторами?

— Я дружил и дружу со многими из них, внимательно слежу за успехами грузинской музыки, сам не